

Ж. Елюбаев**ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
А.Г. ПУШЕЧНИКОВА**

*Посвящается светлой памяти
Александра Григорьевича Пушечникова*

Пушечников Александр Григорьевич родился 16 ноября 1924 года. Среднюю школу окончил в Караганде с аттестатом отличника. Воевал на фронтах Великой Отечественной войны и дошел до Берлина. За боевые заслуги был награжден двумя орденами «Великой Отечественной войны», медалями - «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», двумя медалями «За Отвагу» и многими юбилейными медалями. После демобилизации, в 1947 году, поступил в Алма-Атинский государственный юридический институт, который окончил с отличием в 1951 году. Затем до 1957 года работал в Генеральной прокуратуре Казахской ССР прокурором отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел. С 1958 по 1961 годы являлся судьей Верховного Суда Казахской ССР. С 1962 года по 1989 годы работал в должности первого заместителя председателя Верховного Суда Казахской ССР – председателем коллегии по уголовным делам. В 1989 году вышел на пенсию и в течение десяти лет работал адвокатом в составе Алматинской городской коллегии адвокатов. За беззаветное служение правосудию был удостоен орденов «Трудового Красного Знамени», «Знак Почета» и высокого звания «Заслуженный юрист Казахской ССР».

Среди посланных мне судьбой учителей особое место принадлежит человеку удивительному, среди юристов- легендарному Александру Григорьевичу Пушечникову, вызывающему у меня и по сей день восхищение. Искренне сожалею, что не так много довелось с ним общаться: когда я начал свою судейскую деятельность в Казахстане, Александр Григорьевич уже завершал свою профессиональную карьеру. Однако те несколько лет общения с этим замечательным человеком позволяют говорить о нем, как о высокопрофессиональном и независимом судье, патриоте и гражданине своей страны, которого отличала высокая степень интеллигентности, широкая эрудиция и добропорядочность. Несмотря что занимаемую высокую должность, он никогда не возвышал себя, старался быть равным среди своих коллег и доступным для всех, ищущих защиту своих прав в судах. Между тем он в течение 28 лет занимал одну из высочайших должностей в Казахстане, являясь первым заместителем председателя Верховного Суда Казахской ССР. С печалью и горечью отмечаю, что его знания и опыт не были востребованы новой властью независимого Казахстана. Александр Григорьевич, к удивлению его коллег, был неожиданно отправлен в отставку.

Александра Григорьевича пытались необоснованно и несправедливо обвинить в пристрастном участии в рассмотрении судами уголовных дел, возбужденных по декабрьским событиям 1986 года, однако, эта попытка людей, политизированных, не увенчалась успехом, но им удалось в некоторой степени очернить его доброе имя. Возможно, это и явилось основанием для принятия скорого решения по отправке его на пенсию. Однако ничто не смогло изменить доброго отношения коллег к Александру Григорьевичу, т.к. он олицетворял собой истинного служителя праву и правде и никогда не переступал черту, за которой начиналось беззаконие. Как любой человек, он мог ошибаться, но для него было невозможным допускать сознательное нарушение требований закона, в том числе по делам, связанным с декабрьскими событиями 1986 года. Что и подтвердилось позже, когда парламентское расследование последствий этих событий не нашло ничего порочащего имя Александра Григорьевича.

Александр Григорьевич, являясь в течение почти тридцати лет одним из первых руководителей высшей судебной инстанции Казахстана, внес неоценимый вклад в

укрепление и развитие судебной системы, формирование правоприменительной практики, воспитание и становление целой плеяды независимых и честных судей. Он был одним из наиболее признанных авторитетов в юридической среде, и это оправданно, т.к. его знания, опыт и его позиция в спорных вопросах всегда способствовали принятию законного и справедливого решения и конечном счете – утверждению правосудия.

Намерение прикоснуться к малоизвестному сегодня творческому наследию Александра Григорьевича, попытка некоторого анализа части его трудов продиктована желанием ознакомить с его неординарными мыслями нынешнее поколение юристов и в первую очередь, судей. Александр Григорьевич не имел ученой степени и ученого звания, но он обладал аналитическим складом ума, исследовательскими способностями. Глубочайшие знания права и энциклопедическая образованность позволили ему в течение нескольких десятилетий возглавлять Научно-консультативный совет при Верховном Суде, в состав которой входили ведущие ученые-правоведы нашей Республики. И они с почтением и глубоким уважением относились к Александру Григорьевичу, заслуженно полагая, что настоящему ученому, коим они и считали его, вовсе не обязательны регалии. Его профессионализм позволили ему исследовать целый ряд теоретических проблем того времени и разработать научные взгляды, которые с благодарностью были восприняты научной и юридической общественностью не только Казахстана, но и всей большой страны, именуемой Советским Союзом. Ряд его трудов и научных взглядов не потеряли своей актуальности и в настоящее время, например, по проблемам необходимой обороны, по вопросам участия общественности в предупреждении преступности.

Удалось найти в библиотеках и в архивах его друзей и коллег только часть трудов Александра Григорьевича. Уверен, что какие-то его научные работы находятся в архивах областных и местных судов, в академических, областных и районных библиотеках, поэтому мы будем признательны тем, кто окажет нам содействие в их розыске.

Одним из первых научных трудов А.Г. Пушечникова, ставшим доступным в результате нашего поиска, является его работа *«Вопросы общественной преюдиции по советскому уголовному праву»*, опубликованная в 1953 году в Сборнике трудов юридического факультета Казанского университета. Этот труд привлекает внимание, прежде всего тщательной проработанностью темы, проникновением в суть проблемы и обоснованностью выводов. В ней сфокусировано внимание на роли и месте общественности в предупреждении и профилактике преступлений. Он был убежден, что применение мер общественного воздействия имеет целью не только специальную, но и общую превенцию, и считал неправильным ограничение общественного воздействия специальным предупреждением в отличие от государственного воздействия, в частности, наказания, имеющего не только специально предупредительное, но и общепревентивное значение [1]. Старшее поколение юристов хорошо знает, как эффективно в то время действовали товарищеские суды и добровольные народные дружины, выполнявшие большую профилактическую работу. На основе исследования практики товарищеских судов и других общественных организаций Александр Григорьевич пришел к выводу о том, что раз государство делегирует общественности полномочия по применению норм права, то решения, принимаемые общественными институтами, носят юридический характер и общеобязательны к исполнению и привел убедительную аргументацию.

Представляет непреходящий интерес опубликованная в 1960 году в сборнике *«Ученые записки Казахского государственного университета»* его новая работа под названием *«Вопросы участия общественности в борьбе с преступлениями и правонарушениями»*, где он подчеркивал и доказывал актуальность участия общественности в профилактике общественно опасных деяний [2]. В этом же году в Алматы Казгосиздат выпускает в свет совместный монографический труд А.Н. Пушечникова и Б.П. Тимоховича под названием *«Общественность и борьба с преступностью»*, в котором авторы исследуют вопросы участия общественности в осуществлении правосудия через призму деятельности товарищеских судов, важного общественно-правового института того времени [3].

В 1958 году Академия наук Казахской ССР посвящает специальный номер издания «Труды института философии и права» работе Александра Григорьевича под названием «Некоторые вопросы судебной практики по делам о мелких хищениях» по материалам судебной практики в Казахской ССР. В этой работе автор детально исследовал положения Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и от 10 января 1955 года «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества». На основе сложившейся следственно-судебной практики по применению этих Указов Александр Григорьевич изложил научно-практические комментарии норм этих правовых актов, проанализировал судебные ошибки и предложил свое видение применения законодательных установлений. В своей работе он высказал принципиально важную позицию ошибочности установления в законе лишь стоимостной грани, отделяющей мелкое хищение от простого, полагая, что небольшая стоимость похищенного является хотя и необходимым, но не единственным признаком, определяющим мелкое хищение. Он считал, что другими признаками наравне со стоимостью похищенного должны быть количество, объем и вес. Также он высказал заслуживающее внимание суждение о необходимости разграничения мелкого хищения от хищения на ничтожные суммы, например, кражу нескольких штук картофеля или охапки соломы и т.п., действия (эти виды правонарушений были весьма распространенными в то послевоенное время), которые не должны влечь за собой уголовной ответственности. В работе были даны исчерпывающие рекомендации по определению таких важных признаков, влияющих на квалификацию действий виновных в совершении этих видов преступлений, как повторность и продолжаемое деяние. Свои выводы он сформировал на основе не только исследования положений названных Указов, но и на сравнительном анализе уголовного и административного законодательства Венгерской Народной Республики [4], Польской Народной Республики, Албанской Народной Республики, Болгарской Народной Республики, а также на основе изучения научных трудов известных в то время ученых и специалистов в области уголовного права, таких, как М. Соколова, А. Раевская, М. Ковалев, Е. Фролов, А. Щедрин, Н. Саввин [5]. Следует признать, что этот научный труд А.Г.Пушечникова сыграл важную роль в формировании единообразия в следственной и судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества.

В 1977 году в Минске издается работа Александра Григорьевича под названием «Оборона от нападения преступника», труд, посвященный исследованию института необходимой обороны, незаслуженно преданный забвению в то время. Александр Григорьевич не только проанализировал теоретические положения, характеризующие этот правовой институт, но и обосновал собственное видение его места в системе уголовного права [6]. В дальнейшем эта тема более подробно была исследована в его монографическом научном труде «Необходимая оборона по советскому уголовному праву», выпущенном издательством «Казахстан» в 1979 году тиражом 13500 экземпляров. Эта книга стала настольным пособием юристов того времени, поскольку вопросы необходимой обороны тогда были непопулярны и не каждый следователь, прокурор или судья имел смелость применить положения этого правового института, защищавшего права, честь и достоинство человека, в действиях которого формально имелся состав деяния, которое могло быть квалифицировано как преступление.

В этой работе Александр Григорьевич раскрыл понятие необходимой обороны: против какого посягательства и в целях защиты каких прав и интересов допустимо причинение вреда нападающему, каковы условия правомерности необходимой обороны и задержания преступника, какие наступают последствия, когда пределы необходимой обороны превышены. И все это было проиллюстрировано примерами из судебной практики в Казахской ССР. Он выражал свое категорическое несогласие с существовавшими в то время научными воззрениями о том, что лицо, подвергшееся нападению, не вправе активно защищаться, если имеет возможность спастись бегством, обратиться за помощью к гражданам, к органам власти или избрать какие-либо иные способы, не носящие характера

активного противодействия посягавшему. Он ссылался на руководящие разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 декабря 1969 года «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне». В этом монографическом научном труде Александра Григорьевича весьма удачно были сформулированы обстоятельства правомерности необходимой обороны и даны им соответствующие разъяснения. Эти суждения и выводы остаются актуальными и по сегодняшний день. В частности, им были определены важные условия, при которых у лица появляется право на необходимую оборону. Это - общественная опасность посягательства, действительность посягательства, наличность посягательства. Были даны разграничения понятий «необходимая оборона» и «крайняя необходимость», раскрыты признаки превышения «необходимой обороны, чрезмерной обороны, несвоевременной обороны и исследованы обстоятельства наступления физиологического аффекта [7].

В 1980 году выходит в свет второе издание «Комментариев к Уголовному кодексу Казахской ССР», разработанное ведущими учеными и практиками, являющимися специалистами в области уголовного права: Г.Ф. Поленовым, Б.С. Бейсеновым, В.Н. Маркеловым, А.Г. Пушечниковым и другими авторами. Непосредственно Александром Григорьевичем были подготовлены бесценные с точки зрения теории и практики комментарии ко многим статьям Уголовного кодекса Казахской ССР, их положения не утратили своей значимости и сейчас [8].

В 1984 году был издан очередной, монографического характера научный труд Александра Григорьевича под названием «*Ответственность за искажение отчетности*», посвященный анализу законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за приписки и другие искажения отчетности о выполнении плана. Известно, что в то время вся экономика страны развивалась на основе социалистической системы управления и утвержденных высшим органом власти пятилетних планов, и эта работа имела важное значение в предупреждении правонарушений в сфере отчетности о выполнении государственных планов предприятиями, организациями и учреждениями Казахской ССР. Автор провел разграничение таких видов преступлений, как приписки, иные искажения отчетности и служебный подлог. В основе этих разграничений лежал расширенный анализ признаков состава преступления – объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны. Им были исследованы особенности совершения приписок и иных искажений отчетности в строительных организациях, сельскохозяйственных предприятиях, на предприятиях автотранспорта, в торговых предприятиях и предложены собственные рекомендации по правильной квалификации этих преступлений. Рассматривая вопросы, касающиеся назначения наказания, Александр Григорьевич высказывал свою принципиальную позицию о том, что к лицам, совершившим эти виды преступлений должны, применяться не только основные виды уголовного наказания (штраф, исправительные работы, лишение свободы), но и дополнительные наказания (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), полагая, что именно при таком подходе можно добиться эффективности применения уголовного закона [9].

В период новейшей истории Казахстана Пушечников Александр Григорьевич, оказавшись в отставке не совсем по своей воле, стал заниматься адвокатской деятельностью, но скоро разочаровался в ней, так как не всегда его знания и опыт должным образом воспринимались следователями, прокурорами и судьями. Мне известен случай, когда однажды, после неудачного участия в процессе, Александр Григорьевич с большим сожалением и горечью сказал своему близкому знакомому примерно следующие слова: «зачем мне заниматься адвокатской деятельностью, если мои знания и опыт никому не нужны». Но до конца своей жизни Александр Григорьевич оставался активным, предоставляя нуждающимся необходимую юридическую помощь, старался поддерживать здоровые силы в обществе, которые, не боясь, могли критиковать непопулярные шаги новой власти и зарвавшихся чиновников. Он был неравнодушным человеком, и его активная и непримиримая гражданская позиция, а также вера в то, что страна может стать

демократической, правовой и социальной, привели Александра Григорьевича в Народную партию «Демократический выбор Казахстана». Не думаю, что он полностью поддерживал идеологию и конкретные действия НП ДВК, тем не менее, предполагаю, что он сознательно выбрал среди существующих партий в Казахстане именно НП ДВК, веря в то, что ее название располагает доверию. Он был активным членом этой партии, о чем может свидетельствовать его присоединение к Открытому обращению творческой интеллигенции страны к Президенту Республики Казахстан. Нахожу уместным привести весь текст этого Обращения хотя оно и датировано 2005 годом, однако, многие его положения не утратили своей актуальности и сегодня.

Открытое обращение творческой интеллигенции страны к Президенту Республики Казахстан

С древних времен люди интеллектуального труда – акыны, жырау – выполняли особую функцию, выражали и защищали интересы народа. Их общественный статус позволял обращаться напрямую, без посредника, к своим правителям по самым актуальным проблемам.

Мы разделяем Ваши стремления в построении открытого демократического общества. Мировая общественность высоко ценит инициативу Вами построение многопартийной системы в Казахстане. Однако новый 2005 год казахстанское общество встретило отнюдь не демократическим шагом местных блюстителей законности: ликвидирована народная партия «Демократический выбор Казахстана». Ни больше, ни меньше!

И это несмотря на определенные достижения в демократизации общественного сознания, на открыто провозглашенную Вами стратегию демократизации политической системы. Роль оппозиции заключается не только в том, чтобы заменить действующую власть, сколько в том, чтобы совершенствовать ее в интересах общества. Оппозиция – это необходимая обратная связь.

Система власти должна быть сама заинтересована в наличии и укреплении оппозиции, так как она, по идее, возвращает систему в состояние равновесия, устраняет угрозу саморазрушения и предотвращает социальный коллапс.

Мы представители интеллигенции Казахстана, просим Вас защитить от недалекого судебного решения о ликвидации НП ДВК, сохраняя тем самым социальную стабильность в обществе. Мы уверены, что ДВК является необходимой частью многопартийной системы, утверждающей инакомыслие во имя улучшения общего благосостояния казахстанского общества.

Попытка противопоставить деятельность оппозиционной партии конституционным нормам – это уловка вести Вас в затяжную конфликтную ситуацию как внутри Казахстана, так и с зарубежными демократическими структурами. Это самая большая ошибка за весь период реформ в стране. Демвыбор Казахстана имеет в нашем обществе своих последователей, и их немало. Их интересы должны быть высказаны цивилизованно и легально, в соответствии с современными требованиями культуры политического несогласия, а не загоняться в тупик.

Наличие оппозиции и создание легальных условий для ее жизнедеятельности – есть признак сильной действующей власти. Для народного сознания Вы, господин Президент, являетесь символом и гарантом стабильности в стране. Давайте вместе встанем на новую степень осознанной политической стабильности и современных, адекватных времени ее необходимых составляющих.

Убедительно просим Вас проявить добрую волю, политическую мудрость и выступить гарантом Конституции – не допустить принудительной ликвидации оппозиции в стране.

Подписавшиеся: Мурат Мухтарович Ауэзов, культуролог; Болат Атабаев, заслуженный деятель РК, режиссер; Г.Д.Тленчиева, юрист; А. Поляков, эколог; С. Куттыкадам, политик, руководитель движения «Орлеу»; М.Т. Баймаханов, доктор юридических наук, профессор; У.И. Ихсанов, судья Верховного Суда РК в отставке; А.Г.Пушечников, бывший первый заместитель Председателя Верховного Суда Казахской ССР 1962 -1989 г., заслуженный юрист КазССР, почетный судья Казахстана, участник ВОВ; А.Н.Ямалутдинов, зам. Председателя Верховного Суда КазССР 1982-1989 г.г., кавалер трех орденов, пяти медалей, двух Почетных грамот Президиума Верховного Совета КазССР, персональный пенсионер союзного значения; Мурат Тельбеков, президент Союза мусульман Казахстана; Г. Аскараров, журналист и др.» [10].

Будучи безупречным юристом, Александр Григорьевич всегда оставался принципиальным, но объективным, его отличали свойственные ему сдержанность, этическая чистоплотность. Именно эти качества он проявлял в общении и с представителями средств массовой

информации. Он никогда не переступал ту черту, за которой стояли предвзятая позиция, искажение сути закона или обстоятельств любых исследуемых событий. Все казахстанцы помнят трагическую гибель известного политического деятеля Алтынбека Сарсенбаева. В этой истории у каждого своя правда... По результатам судебного рассмотрения уголовного дела в отношении лиц, якобы причастных к убийству политического деятеля, оппозиционная газета «Азат» попросила Александра Григорьевича прокомментировать этот громкий судебный процесс. И здесь он остался не предвзятым судьей, он не стал занимать ту или иную позицию, поскольку не знал всех обстоятельств этого страшного события, не был знаком с материалами дела, а дал юридическую оценку только тем обстоятельствам, которые ему были хорошо известны, хотя ряд вопросов, которые были заданы ему журналистом, носили наводящий и целенаправленный характер. Ниже приведу некоторые вопросы и ответы Александра Григорьевича, которые характеризуют его как честного, принципиального и объективного человека.

Вопрос журналиста: *«Какую оценку Вы можете дать судебному процессу по делу об убийстве Сарсенбаева?»*

Ответ Александра Григорьевича: *«Сами понимаете, что давать оценку судебному процессу и вынесенному приговору, не зная досконально материалов дела, не участвуя непосредственно в качестве судьи в исследованиях материалов дела, затруднительно».*

Журналист: *«Но можно?»*

Александр Григорьевич: *«Можно только сказать о бросающихся в глаза процессуальных нарушениях, которые были допущены при расследовании и в ходе судебного разбирательства и которые, конечно же, могли повлиять на законность и обоснованность судебного приговора...».*

Журналист: *«На какие именно нарушения Вы обратили внимание?»*

Александр Григорьевич: *«Прежде всего, многие ходатайства потерпевших и стороны защиты были обоснованы и направлены на установление истины по делу. Однако они судом с подачи прокурора, к сожалению, были отклонены. Не приняты судом никакие меры для исключения версии о причастности к преступлению других лиц. Это обязательно нужно было сделать, чтобы приговор был безупречным. Важные свидетели по этому делу не были допрошены, явные противоречия в их показаниях не устранены. Каждый допрос состоит из одной фразы. Даже не хочется верить, что эти допросы проводил никто иной, как руководитель следственной группы. Даже студент-юрист, увидев явные противоречия знает, что их надо устранить, надо провести очную ставку, тщательно допросить того и другого. Нужно выяснить, почему высказывания свидетеля не соответствуют действительности. На семинарских занятиях по уголовному процессу, если студент так решит задачу, то ему будет поставлена двойка».*

Журналист: *«А как Вы оцениваете качество других следственных действий?»*

Александр Григорьевич: *«Суд предъявил крайне низкие требования к предварительному следствию. Там же было допущено огромное количество нарушений! Я не припомню за свою многолетнюю работу в правоохранительных органах такого количества нарушений».*

Журналист: *«Во время процесса прозвучало много ходатайств от адвокатов подсудимых и потерпевших. Но суд почему-то их не удовлетворил. Как Вы думаете, почему?»*

Александр Григорьевич: *«Я знаю точно, что должны были быть удовлетворены все существенные ходатайства по делу. Существенные – это те, которые способствуют выяснению истины, которые отвечают принципам относимости, допустимости, достоверности и достаточности. При этом крайнее недоумение вызывает удовлетворение судом необоснованного ходатайства прокурора о прекращении судебного следствия и переходе к судебным прениям. Причем это ходатайство было заявлено в самый пик судебного разбирательства, когда выявились новые обстоятельства, требующие проверки, когда обострились противоречия между показаниями обвиняемых и свидетелей... То есть непочатый край работы, а прокурор говорит – надо все прекратить, и суд, к сожалению, с этим соглашается» [11].*

Как видим, Александр Григорьевич, оценивая ситуацию, как юрист продемонстрировал беспристрастность, он не допустил ни одного высказывания, которое каким-то образом положительно или негативно относилось бы к обвиняемым или потерпевшим. Он проявил профессиональную сдержанность и политическую деликатность, так характерные для него, хотя я уверен у него сложилось собственное мнение относительно этого страшного события. Он поступил так, как поступил бы каждый настоящий судья, кому дороги основополагающие принципы правосудия. В этом он является образцовым примером для ныне работающих юристов. Сейчас мы часто становимся свидетелями того, как адвокаты, прокуроры, следователи и судьи, словно соревнуясь между собой, направо и налево раздают эмоциональные интервью средствам массовой информации по расследуемым или рассматриваемым уголовным и гражданским делам, зарабатывая, таким образом, себе сомнительную популярность.

Одной из последних научных работ Александра Григорьевича, которая стала нашим достоянием, была его статья, посвященная институту присяжных заседателей под названием «*Обоснован ли отказ в ходатайстве о рассмотрении шаныракского дела судом с участием присяжных заседателей?*». Хотя данный вопрос исследуется лишь через призму одного уголовного дела, но в нем были затронуты важные аспекты действия процессуальных норм при рассмотрении уголовных дел судами с участием присяжных заседателей. Его мысли и выводы несомненно важны и актуальны в настоящее время, поскольку институт присяжных заседателей в действии и правильное применение норм процессуального закона является гарантом обеспечения прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение особо тяжких преступлений. В своей работе Александр Григорьевич, не высказываясь о виновности или невиновности Арона Атабека, главного обвиняемого по известному «шаныракскому делу», глубоко и всесторонне исследовал некоторые нормы Закона РК «О присяжных заседателях» и Уголовно-процессуального кодекса РК (далее – УПК РК) и на основе этого пришел к выводу, что суд необоснованно отказал подсудимому в ходатайстве о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей.

Прежде всего, опираясь на то, что Закон РК «О присяжных заседателях» был принят 16 января 2006 года и этот Закон, а также новый 13 раздел УПК РК, регламентирующий действия суда по делам с участием присяжных заседателей, вступили в силу с 1 января 2007 года, он считал, что следователь обязан был выполнить требования статьи 546 УПК РК, то есть разъяснить обвиняемому, что он имеет право ходатайствовать о рассмотрении его дела судом присяжных, так как только на этой стадии уголовного судопроизводства обвиняемый наделен правом изъявить свою волю относительно рассмотрения его дела с присяжными заседателями. И хотя предварительное следствие было завершено в конце 2006 года, Закон РК «О присяжных заседателях» и дополнения в УПК РК (раздел 13) уже были приняты и вступали в действие с 1 января 2007 года. При заявлении ходатайства обвиняемого либо его отказе следователь обязан был зафиксировать это в протоколе об окончании следствия. Между тем Следователь по формальным основаниям не выполнил эти действия, между тем было очевидно, что дело это поступит для судебного рассмотрения уже после вступления в силу названных законодательных новелл.

Кроме того Александр Григорьевич находил логичным, что прокурор по тем же основаниям должен был потребовать от следователя выполнения этих процессуальных действий, поскольку расследование было завершено после принятия новых законодательных актов, которые вступали в действие на стадии принятия судом дела в свое производство.

И наконец, исходя из того, что суд, отказал в ходатайстве подсудимому о рассмотрении дела судом присяжных заседателей, ссылаясь на то, что обвиняемый должен был заявить об этом на стадии окончания предварительного следствия, без учета того обстоятельства, что следователь и не разъяснял обвиняемому его право на суд присяжных заседателей, Александр Григорьевич считал, что суд в этом случае полностью проигнорировал существующие в теории права приемы толкования норм закона, в частности, такие, как системное и логическое толкование [12].

Конечно, можно соглашаться с высказанной Александром Григорьевичем позицией относительно распространения норм института присяжных заседателей на это конкретное

дело, можно не соглашаться, но следует отметить главное, что этот человек всегда стоял на позициях более демократических и прогрессивных, чем большинство его коллег. Обеспечение прав и законных интересов граждан для него всегда были главенствующим, вне зависимости от их правового статуса. И эта его реакция по известному «шанырацкому делу» является еще одним подтверждением того, что Александр Григорьевич был носителем таких высоких качеств, как равнодушие, непредвзятость, корректность. И все это сочеталось с необъятным багажом знаний и уникальными способностями.

Невозможно оставить без внимания роль Александра Григорьевича в подготовке и принятии руководящих постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР в период с 1962 по 1989 года. Ни одно постановление Пленума, особенно по вопросам применения уголовного права, не принималось без активного участия Александра Григорьевича. Не умаляя заслуг других судей и руководителей Верховного Суда Казахской ССР того времени, должен отметить, что А.Г. Пушечников был «главным редактором» практически всех постановлений Пленума по вопросам уголовного права. Так, в период его работы в должности первого заместителя Председателя Верховного Суда Казахской ССР были приняты такие важные постановления, которые способствовали формированию единой судебной практики. В частности, следует отметить следующие постановления: «О судебной практике по делам о грабежах и разбое» от 7 декабря 1961 года №5; «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений и о недонесении о преступлении» от 24 декабря 1976 года №5; «О судебной практике по делам о хищениях» от 28 июня 1985 года №5; «О судебной практике по делам, связанным с применением законодательства по борьбе с наркоманией» от 10 октября 1986 года №16; «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную деятельность или иную антиобщественную деятельность» от 19 декабря 1986 года №19; «О мерах по устранению фактов необоснованного осуждения граждан и практике возмещения ущерба, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности и осуждением» от 23 февраля 1987 года №2; «О судебной практике освобождения от уголовной ответственности и наказания» от 2 октября 1987 года №8; «О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев» от 2 октября 1987 года №9. Эти нормативные постановления высшей судебной инстанции Казахстана явились фундаментальными актами, способствовавшими утверждению законности и правопорядка в стране, в этом была большая личная заслуга Александра Григорьевича.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что эта статья посвящается светлой памяти Александра Григорьевича и его творческому наследию и пусть она будет моей запоздавшей благодарностью за те уроки жизни, которые он дал мне и нескольким поколениям юристов Казахстана.

1. Пушечников А.Г., Вопросы общественной преюдиции по советскому уголовному праву // Сборник трудов юридического факультета Казанского университета. // Казань, 1953 год.- с.256-271.

2. Пушечников А.Г. Вопросы участия общественности в борьбе с преступлениями и правонарушениями. // Сборник «Ученые записки Казахского государственного университета».- №6. // Алма-Ата. -1960 год.- с.235-239.

3. Пушечников А.Г. и Тимохович Б.П., Общественность и борьба с преступностью. // Казахское государственное издательство.- // Алма-Ата, 1960 год.

4. Здесь и далее автор настоящей статьи приводит названия государств, существовавших в период написания научных трудов А.Г. Пушечниковым.

5. Пушечников А.Г. Некоторые вопросы судебной практики по делам о мелких хищениях (по материалам Казахской ССР). // Труды института философии и права Академии наук Казахской ССР, Том III. // Издательство Академии наук Казахской ССР. Алма-Ата. – 1958 год.

6. Пушечников А.Г., Оборона от нападения преступника. // Минск. – 1977 год.

7. Пушечников А.Г., Необходимая оборона по советскому уголовному праву // Издательство «Казахстан». Алма-Ата, 1979 год.

8. Комментарий к Уголовному кодексу Казахской ССР под ред. Г.Ф. Поленова, Б.С. Бейсенова, В.Н. Маркелова, А.Г. Пушечникова и др. // 2-ое издание, дополненное и переработанное. Алма-Ата, 1980 год.

9. Пушечников А.Г. Ответственность за искажения отчетности // Издательство «Казахстан», Главная редакция общественно-политической литературы. Алма-Ата, 1984 год.

10. Информационный вестник о событиях в Центральной Азии «FREEAS Свободная Азия» // Интернет-сайт: www.webcache.googleusercontent.com. // 20 января 2011 года.

11. Газета «Азат».- №32(174) от 14 сентября 2006 года.

12. Пушечников А.Г. Обоснован ли отказ в ходатайстве о рассмотрении «шаныраковского» дела судом с участием присяжных заседателей // Газета «Шанырак айнасы».- №2(02) от 26 февраля.

С.К. Есетова

О РАБОТЕ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО КРУЖКА КАФЕДРЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

10 декабря 2010 года в зале Ученого совета юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби состоялось заседание студенческого научного кружка кафедры теории и истории государства и права. Это мероприятие было приурочено к 20-летию Декларации о государственном суверенитете и 19-летию Закона «О государственной независимости Республики Казахстан».

Организационный комитет студенческого научного кружка возглавил заведующий кафедрой теории и истории государства и права, к.и.н., профессор В.В. Нездемковский, члены оргкомитета - д.ю.н., профессор А.С. Ибраева и к.ю.н., старший преподаватель С.К.Есетова

С приветственным словом перед участниками выступил академик НАН РК, д.ю.н., профессор С.С.Сартаев, который рассказал студентам о непростых условиях принятия судьбоносных решений в начале девяностых годов, о роли нынешнего Президента страны Н.А. Назарбаева в обретении суверенитета страны, о своей работе над первыми конституционными актами независимого Казахстана.

Пожелали успехов и поздравили с наступающим Днем независимости директор Института государства и права к.ю.н., доцент А.А.Салимгерей, заведующий кафедрой криминалистики и судебных экспертиз д.ю.н., профессор А.А. Исаев, к.ю.н., доцент кафедры экологического и природоресурсового права Н.С. Баимбетов, преподаватели кафедры теории и истории государства и права.

В ходе работы члены студенческого научного кружка отметили, что за годы независимости Казахстан добился заметных успехов в экономике, стал явным лидером Центральноазиатского региона.

Кроме экономических реформ, в независимом Казахстане были проведены политические реформы, которые заметно повысили авторитет Республики на международной арене. Казахстан является членом международных и региональных организаций, известен как надежный партнер как западных, так и восточных государств.

Заседание студенческого научного кружка проходило по двум секциям, в работе которых приняло участие сорок студентов. В ходе работы кружка прозвучали доклады на актуальные темы защиты прав человека, проблемы реализации социально-экономических, культурных и